

© В. Е. СЕВРЮГИН, М. В. СЫСОЕВА

*Тюменский государственный университет
45VES@mail.ru, mgrn01@mail.ru*

УДК 342.9+331.556.4

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ
ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION
OF RESETTLEMENT OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD**

В статье рассматривается правовая характеристика ответственности участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В целях упорядочивания нормативного регулирования необходимо внести изменения в п. 25 Государственной программы для приведения их в соответствие с положениями Закона об иностранцах. Кроме того, формулировка положений п. 29 Государственной программы противоречит действующему федеральному законодательству.

Обосновывается вывод, что выезд участника Государственной программы и (или) членов его семьи на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, определенного свидетельством участника Государственной программы, ранее чем через два года со дня въезда на территорию Российской Федерации, не может являться основанием для компенсации транспортных расходов, а также расходов, связанных с оформлением документов, определяющих правовой статус участников Государственной программы на территории Российской Федерации. Вместе с тем указывается, что применение санкций, предусмотренных п. 29 Государственной программы, в отдельных случаях противоречит принципу индивидуализации юридической ответственности.

This article examines the legal description of the responsibility of the participants of the State program on rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad. For clarity, regulatory changes must be made in paragraph 25 of the State program to comply with the provisions of the aliens Act. Also the wording of the provisions of paragraph 29 of the State program contradict Federal law.

It is concluded that the departure of a participant of the State program and (or) members of his family in permanent residence of the subject of the Russian Federation, certain the certificate of the participant of the State program, earlier than two years from the date of his family in permanent residence of the subject of the Russian Federation, certain the certificate of the participant of the State program, earlier than

two years from the date of entry into the territory of the Russian Federation, cannot be the basis for reimbursement of travel expenses and costs associated with registration of documents defining the legal status of the participants The state program on the territory of the Russian Federation. It is also indicated that the application of sanctions under paragraph 29 of the State program, in some cases, contrary to the principle of individualization of legal liability.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция, соотечественники, участники Государственной программы, юридическая ответственность.

KEY WORDS. Migration, compatriots, members of the State program, the legal responsibility.

Социально-экономические и политические изменения последних лет, произошедшие в Российской Федерации, позволили значительно расширить долю ее участия в международных отношениях. При этом открытость для международного сотрудничества, с одной стороны, повлекла за собой миграционный отток из отдельных регионов страны российских граждан (переселяющихся внутри страны), а с другой — ежегодное увеличение въезжающих соотечественников из-за рубежа, а также использующих ее территорию для транзита иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, если в 1992 г. в Россию прибыло 2 млн человек, только за период с 2010 по 2013 г. в Российскую Федерацию въехало более 36 млн человек, из них почти 4 млн — в целях занятости трудовой деятельностью [1].

В настоящее время Россия, как и другие экономически развитые страны Западной Европы, переживает период демографического кризиса. С 1992 по 2012 г. численность населения страны уменьшилась с 149 514 700 человек до 140 904 000 человек, т. е. в целом на 8 610 700 человек, или 6,5% [2, с. 25]. Такое стремительное сокращение численности населения в столь сжатые сроки — явление само по себе тревожное, негативное. Тем более что данное тревожное положение усугубляется на фоне масштабного сокращения населения трудоспособного возраста. Для возмещения растущей убыли населения только к середине текущего десятилетия понадобится ежегодный миграционный прирост в объеме более полумиллиона человек, а к 2025 г. — более 800 000 человек [3].

Естественная убыль населения Российской Федерации, особенно его трудоспособной части, приводит к тому, что для удовлетворения потребностей российской экономики возникает острая необходимость привлечения и использования дополнительных трудовых ресурсов из других стран, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом.

Проблема добровольного переселения соотечественников в Российскую Федерацию особенно актуализировалась за последний год в связи с событиями на Украине.

С момента введения в действие Государственной программы, по данным ФМС России [4], начиная с 2007 г. выдано в общей сложности 392 425 свидетельств участников Государственной программы. На финансирование программы было выделено с 2007 по 2013 г. 3185,8 млн рублей. При этом только в 2014 г. выделено 2611,8 млн рублей, что свидетельствует об увеличении внимания государства по рассматриваемой проблеме.

Сравнительно-правовой и формально-логический анализы законодательства, регулирующего правовое положение иностранных граждан, в том числе соотечественников, позволили выявить ряд проблем и противоречий в нормативном регулировании.

Во-первых, аннулирование свидетельства участника Государственной программы, добровольный отказ от статуса участника Государственной программы или от статуса члена семьи участника Государственной программы, а также выезд участника Государственной программы и (или) членов его семьи на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, определенного свидетельством участника Государственной программы, ранее чем через два года со дня въезда на территорию Российской Федерации влечет за собой возмещение понесенных государством затрат, связанных с выплатой подъемных, компенсацией расходов, предусмотренных подп. «а» п. 20 Государственной программы, а также расходов, связанных с оформлением документов, определяющих правовой статус на территории Российской Федерации, в порядке, закрепленном Правительством Российской Федерации (п. 29 Государственной программы).

Исходя из соответствующих положений п. 29 Государственной программы, последствия носят имущественный характер. Кроме того, Государственная программа предусматривает лишение участников и членов его семьи иных видов федеральных гарантий и мер поддержки, а также поддержки, предоставляемой в рамках региональных программ переселения. Следовательно, можно сделать вывод о комплексном характере негативных последствий, возникающих при наличии оснований, предусмотренных пп. 25-27 Государственной программы.

Во-вторых, анализ указанных в данных пунктах оснований аннулирования свидетельства участника Государственной программы позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) наблюдается не полное совпадение данных оснований и оснований аннулирования разрешения на временное проживание и вида на жительство;
- 2) законодатель, формулируя возможность утраты разрешения на временное проживание и вида на жительство, делает специальную оговорку в отношении участников Государственной программы (п. 1.6 ст. 7, п. 5 ст. 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об иностранцах) [5]);
- 3) несовпадение оснований аннулирования обусловлено различной редакцией правовых норм, предусматривающих соответствующие основания. В частности, анализируемые положения ст. 7 и 9 Закона об иностранцах в настоящий момент представлены в редакции Закона от 23.07.2013 г. № 224-ФЗ [6]. Однако соответствующие изменения в п. 25 программы внесены не были. В связи с этим отметим основания, приводящие к аннулированию разрешения на временное проживание и вида на жительство, но не могущие служить поводом к аннулированию свидетельства участника Государственной программы:

— если иностранный гражданин передавался Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо в течение десяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на временное проживание, неоднократно (два и более раза) подвергался административному выдворению за пределы

Российской Федерации, депортации или передавался Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии;

— если иностранный гражданин осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры;

— если иностранный гражданин неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекался к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность или порядок осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Указанные несоответствия приводят к наличию пробелов в правовом регулировании, т. к. в силу положений ст. 31 Закона об иностранцах в случае, если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней. Иностранец, не исполнивший данную обязанность, подлежит депортации.

В то же время сама по себе депортация участника Государственной программы или аннулирование разрешения на временное проживание, вида на жительство по приведенным выше дополнительным обстоятельствам не являются основанием для аннулирования его свидетельства.

В силу положений п. 6 ст. 6 Закона об иностранцах в случае, если иностранному гражданину было отказано в выдаче разрешения на временное проживание либо ранее выданное ему разрешение на временное проживание было аннулировано, он вправе повторно в том же порядке подать заявление о выдаче ему разрешения на временное проживание не ранее чем через один год со дня отклонения его предыдущего заявления о выдаче разрешения на временное проживание либо аннулирования ранее выданного ему разрешения на временное проживание.

При этом данное положение действует независимо от того, прибудет ли соотечественник повторно в Российскую Федерацию в визовом порядке или в порядке, не требующем получения визы.

Кроме того, на основании ст. 19 Федерального закона от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [7] снятие иностранного гражданина с регистрации по месту жительства осуществляется в случае прекращения у иностранного гражданина права на постоянное или временное проживание в Российской Федерации.

Таким образом, снятие с регистрационного учета по месту жительства может означать выезд из Российской Федерации в иностранное государство для постоянного проживания, что является основанием аннулирования свидетельства участника Государственной программы.

Для упорядочивания нормативного регулирования исследуемых правоотношений необходимо внести изменения в п. 25 Государственной программы в целях приведения их в соответствие с положениями Закона об иностранцах.

В-третьих, кроме рассмотренных оснований возмещения участником Государственной программы денежных средств, нуждается в детальном правовом регулировании выезд участника Государственной программы и (или) членов его семьи на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, определенного свидетельством участника Государственной программы, ранее чем через два года со дня въезда на территорию Российской Федерации.

Нельзя согласиться с таким положением Государственной программы по следующим причинам.

Является бесспорным фактом, что механизм добровольного переселения соотечественников представляет собой направление реализации миграционной политики Российской Федерации [8]. Основной целью данной политики является увеличение численности населения РФ.

Более того, Государственной программой дополняется система мер, направленных на стабилизацию численности населения Российской Федерации, в первую очередь на территориях, стратегически важных для России (п. 2 Государственной программы).

Таким образом, сам по себе выезд участника Государственной программы и (или) членов его семьи на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, определенного свидетельством участника Государственной программы, не может свидетельствовать о том, что поставленная цель не достигнута.

При этом необходимо обратить внимание на положения ст. 1 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 28.12.2013 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [9], исходя из которой каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона.

Лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и законно находящиеся на ее территории, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с Конституцией, законами и международными договорами Российской Федерации.

Конституционный суд РФ в Постановлении от 04.04.1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» [10] отметил, «что общим требованием Конституции Российской Федерации и международно-правовых норм является положение о том, что ограничения права на свободный выбор места жительства могут быть установлены только законом».

Соответственно положение части второй статьи 1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на сво-

боду передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», согласно которому такие ограничения допускаются только на основании закона, не подлежит расширительному толкованию: в данном случае понятием «закон» охватываются исключительно федеральные законы, но не законы субъектов Российской Федерации, поскольку иначе названной норме придавался бы неконституционный смысл».

Ограничение права, на наш взгляд, представляет собой возможность применения негативных последствий для носителя субъективного права при его реализации. В этой связи формулировка положений п. 29 Государственной программы противоречит действующему федеральному законодательству.

Следовательно, возмещение денежных средств, связанных с компенсацией транспортных расходов, а также расходов на оформление документов, определяющих правовой статус на территории Российской Федерации, не является целесообразным и обоснованным.

Таким образом, обсуждению подлежит возврат подъемных, размер которых дифференцирован в зависимости от субъекта Российской Федерации.

Наша позиция заключается в том, что выплата подъемных является излишним элементом установленного правового статуса участника Государственной программы.

Считаем, что выезд участника Государственной программы и (или) членов его семьи на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, определенного свидетельством участника Государственной программы, ранее чем через два года со дня въезда на территорию Российской Федерации, не может являться основанием для компенсации установленных затрат.

Помимо этого, рассматриваемый юридический факт должен являться основанием для взыскания затрат, понесенных субъектом РФ в рамках реализации региональных программ переселения.

В частности, такое положение закреплено, например, в Постановлении Правительства Тюменской области от 12.11.2013 г. № 498-п (ред. от 10.12.2013 г.) «О частичной компенсации участникам Государственной программы расходов на оказание медицинской помощи» (вместе с «Положением о частичной компенсации участникам государственной программы расходов на оказание медицинской помощи») [11].

Вместе с тем установленный двухгодичный ценз проживания не совпадает с таким основанием аннулирования свидетельства участника Государственной программы, как несоответствие требованиям региональной программы переселения субъекта Российской Федерации, избранного соотечественником для переселения (п. 27 Государственной программы).

Участнику Государственной программы выдается свидетельство установленного Правительством Российской Федерации образца сроком на три года. По истечении срока действия свидетельства соотечественник теряет статус участника Государственной программы, а члены его семьи, указанные в свидетельстве, — статус членов семьи участника Государственной программы (п. 18 Государственной программы).

Если соотечественник выезжает на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, избранного для переселения после двух лет проживания, но, не прожив три года, то он перестает соответствовать критериям

региональной программы переселения. Следовательно, право Российской Федерации и субъекта РФ на возмещение расходов сохраняется.

Переезд на постоянное место жительства из субъекта Российской Федерации, избранного для переселения через два года членов семьи соотечественника, не приводит к обязанности возместить полученные денежные средства.

Как отмечалось выше, характер негативных последствий для участника Государственной программы, а также членов его семьи носит комплексный гражданско-правовой и административно-правовой характер.

Анализируя санкции административного правового характера, наступающие в силу аннулирования свидетельства участника Государственной программы, следует отметить, что они преимущественно представляют собой реализацию государственного правового принуждения в рассматриваемой сфере.

При этом административное принуждение представляет собой особый вид государственного принуждения, имеющий своим назначением охрану общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления и заключающихся во внешнем государственно-правовом психическом (угроза, страх наказания) и физическом воздействии на сознание и поведение людей в форме ограничений (лишений) личного, организационного или имущественного характера, т. е. тех или иных неблагоприятных последствий в целях восстановления социальной справедливости, воспитания правонарушителей, предупреждения новых правонарушений [12].

По мнению первого заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации П. П. Серкова, «определения понятия «государственное принуждение», предложенные в разное время разными исследователями, не совпадают и между собой» [13, с. 10].

Следовательно, принудительный характер применяемых последствий выражается в ограничении прав участников Государственной программы и членов их семей.

Важно отметить, что основания аннулирования свидетельства участника Государственной программы, за некоторым исключением, аналогичны основаниям аннулирования разрешения на временное проживание и вида на жительство. Однако аннулирование указанных разрешительных документов не является правовым следствием утраты возможности считаться участником Государственной программы. В этой связи обязательный выезд за пределы РФ по данному основанию не является прямым следствием аннулирования свидетельства участника Государственной программы.

Необходимо уточнить, что утрата возможности продолжать участвовать в Государственной программе не всегда приравнивается к аннулированию разрешения на временное проживание или вида на жительство. В частности, свидетельство участника Государственной программы аннулируется, когда соответствующее деяние совершил не только сам участник, но и члены его семьи.

Иностранному гражданину разрешение на временное проживание оформляется в виде отметки по установленной форме в документе, удостоверяющем личность (п. 94 Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации [14]).

Исходя из этого, разрешение на временное проживание носит индивидуальный характер.

Однако утрата возможности участвовать в Государственной программе соотечественников, находящихся в режиме временного проживания иностранных граждан, может привести к аннулированию предоставления мер государственной поддержки.

В качестве примера можно привести следующее положение. Участник Государственной программы и члены его семьи имеют право на предоставление мест в учреждениях социального обслуживания населения и оказание иных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании граждан.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [15] государство гарантирует гражданам право на социальное обслуживание в государственной системе социальных служб по основным видам, определенным настоящим федеральным законом в порядке и на условиях, которые устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют равные с гражданами Российской Федерации права на социальное обслуживание, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, временно проживающие в Российской Федерации соотечественники утрачивают возможность получения услуг в сфере социального обслуживания граждан.

Кроме того, исходя из буквального толкования положений Государственной программы, участник Государственной программы и члены его семьи утрачивают право на получение за счет средств федерального бюджета ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельности в период до приобретения гражданства Российской Федерации (но не более чем в течение шести месяцев).

Такое пособие выплачивается участнику Государственной программы и членам его семьи, переселяющимся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию на территории приоритетного заселения.

Фактически же речь идет об уменьшении суммы пособия. Это положение исходит из норм ч. 2 ст. 30 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 02.07.2013 г., с изм. от 05.05.2014 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» [16], пособие же по безработице во всех иных случаях, в том числе гражданам, впервые ищущим работу (ранее не работавшим); стремящимся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва; уволенным за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации; уволенным по любым основаниям в течение 12 месяцев, предшествующих началу безработицы, и имевшим в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель, а также гражданам, направленным органами службы занятости на обучение и отчисленным за виновные действия, устанавливается в размере минимальной величины пособия по безработице.

Кроме оснований привлечения соотечественников к рассматриваемому виду ответственности и наступающих последствий, особого внимания заслуживает возможность коллективного применения негативных последствий не только к виновному, но и к лицам, которые не совершали действий, подпадающих под рассмотренные выше основания.

Коллективный характер ответственности усматривается из положений первого абзаца п. 25 Государственной программы. Еще раз обратим внимание на данное нормативное положение: «Свидетельство участника Государственной программы не выдается, ранее выданное свидетельство участника Государственной программы аннулируется и статус члена семьи участника Государственной программы, вписанного в заявление о выдаче свидетельства, утрачивается в случае, если соотечественник (член его семьи)...».

Исходя из буквального толкования данных норм, можно сделать вывод, что применение санкций, предусмотренных п. 29 Государственной программы, возможно в том случае, когда запрещенные пп. 25-27 Государственной программы действия совершил или соотечественник, или член его семьи.

Данное положение противоречит смыслу индивидуализации юридической ответственности и приводит к ситуации, когда семья несет бремя негативных последствий за действия каждого члена семьи. Кроме того, понимание членов семьи соотечественника, закрепленное в подп. в) п. 6 Государственной программы, шире, нежели понятие, изложенное в ст. 2 Семейного кодекса РФ [17].

Следовательно, применение санкций не только к виновному лицу противоречит как общетеоретическому пониманию юридической ответственности, так и принципу справедливости и разумности данного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономическое положение России. Сборник Государственного комитета Российской Федерации по статистике. М., 1993; 2013.
2. Демографический ежегодник России 2012 г. М., 2012.
3. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года: бюллетень / Госкомитет по статистике. М., 2010.
4. Ответ ФМС России на запрос депутата Тюменской областной думы Г. А. Трубина от 01.09.2014 г. № МС 2/11-13199.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
6. Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2013. № 30. Ч. I. Ст. 4057.
7. Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.07.2006. № 30. Ст. 3285.
8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 28.12.2013 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 10 авг.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской

области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 16. Ст. 1909.

11. Постановление Правительства Тюменской области от 12.11.2013 г. № 498-п (ред. от 10.12.2013 г.) «О частичной компенсации участникам Государственной программы расходов на оказание медицинской помощи» (вместе с «Положением о частичной компенсации участникам государственной программы расходов на оказание медицинской помощи»). URL: <http://www.admtuymen.ru>, 13.11.2013.

12. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

13. Ямпольская Ц. А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // Вопросы советского административного права. М., 1952. 163 с.; Козырева Т. И. Административное принуждение и его виды. М., 1957.

14. Приказ ФМС России от 22.04.2013 г. № 214 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 10.03.2014. № 10.

15. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 5. Ст. 4872.

16. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 02.07.2013 г., с изм. от 05.05.2014 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

REFERENCES

1. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii. Sbornik Gosudarstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po statistike [Socio-economic situation in Russia. The collection of the State Committee of the Russian Federation on statistics]. М., 1993; 2013. (in Russian).

2. Demograficheskij ezhegodnik Rossii 2012 g. [Demographic Yearbook of Russia 2012]. М., 2012. 25 p. (in Russian).

3. Predpolozhitel'naja chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii do 2030 goda: bjulleten' / Goskomitet po statistike [The Estimated population of the Russian Federation until 2030: bulletin / The state Committee of the Russian Federation on statistics]. М., 2010. (in Russian).

4. Otvet FMS Rossii na zapros deputata Tjumenskoj oblastnoj dумы G. A. Trubina ot 01.09.2014 g. № MS 2/11-13199 [The response of the FMS of Russia at the request of a member of the Tyumen regional Duma, G. A. Trubin from 01.09.2014 № MS 2/11-13199]. (in Russian).

5. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ (red. ot 21.07.2014 g.) "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. St. 3032 [Federal law from 25.07.2002 № 115-FZ (as amended on 21.07.2014) "On legal status of foreign citizens in the Russian Federation" // Collection of laws of the Russian Federation. 29.07.2002. № 30. Article 3032]. (in Russian).

6. Federal'nyj zakon ot 23.07.2013 g. № 224-FZ "O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2013. № 30 Chast' I. St. 4057 [Federal law from 23.07.2013 № 224-FZ "On amending certain legislative acts of the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 29.07.2013. № 30. Part I. Article 4057]. (in Russian).

7. Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 g. № 109-FZ (red. ot 28.12.2013 g.) "O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.07.2006. № 30. St. 3285 [Federal law from 18.07.2006 № 109-FZ

(as amended on 28.12.2013) "On migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation" // Collection of laws of the Russian Federation. 24.07.2006. № 30. Article 3285]. (in Russian).

8. Konceptija gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda // SPS "Konsul'tant Pljus" [The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period till 2025 // ATP "Consultant Plus"]. (in Russian).

9. Zakon RF ot 25.06.1993 g. № 5242-1 (red. ot 28.12.2013 g.) "O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu peredvizhenija, vybor mesta prebyvanija i zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta. 10.08.1993. № 152 [The law of the Russian Federation. 25.06.1993. № 5242-1 (as amended on 28.12.2013) "On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of residence within the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 10.08.1993. № 152]. (in Russian).

10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.04.1996 g. № 9-P "Po delu o proverke konstitucionnosti rjada normativnyh aktov goroda Moskvy i Moskovskoj oblasti, Stavropol'skogo kraja, Voronezhskoj oblasti i goroda Voronezha, reglamentirujushhij porjadok registracii grazhdan, pribyvajushhij na postojannoe zhitel'stvo v nazvannye regiony" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 16. St. 1909 [The decision of the constitutional Court of the Russian Federation from 04.04.1996 № 9-P "On the case about the verification of constitutionality of normative acts of the city of Moscow and Moscow region, Stavropol region, Voronezh region, and the city of Voronezh, regulating the procedure of registration of citizens arriving for permanent residence in these regions" // Collection of laws of the Russian Federation. 1996. № 16. Article 1909]. (in Russian).

11. Postanovlenie Pravitel'stva Tjumenskoj oblasti ot 12.11.2013 g. № 498-p (red. ot 10.12.2013 g.) "O chastichnoj kompensacii uchastnikam Gosudarstvennoj programmy rashodov na okazanie medicinskoj pomoshhi" (vmeste s "Polozheniem o chastichnoj kompensacii uchastnikam gosudarstvennoj programmy rashodov na okazanie medicinskoj pomoshhi") // Oficial'nyj portal organov gosudarstvennoj vlasti Tjumenskoj oblasti [Resolution of the Government of the Tyumen region dated 12.11.2013 № 498-p (as amended on 10.12.2013) "On partial compensation of expenses for medical care for the members of the State program" (along with "Regulation on partial compensation of expenditures for medical assistance for the members of the state program"). URL: <http://www.admtyumen.ru>, 13.11.2013]. (in Russian).

12. Serkov, P. P. Administrativnaja otvetstvennost' v rossijskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podhody: monografija [Administrative responsibility in Russian law: current understanding and new approaches: monograph]. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 480 p. (in Russian).

13. Yampolskaya, C. A. Ob ubezhdenii i prinuzhdenii v sovetskom administrativnom prave // Voprosy sovetskogo administrativnogo prava [On the persuasion and coercion in the Soviet administrative law // The Soviet administr [ative law]. M., 1952. 163 p.; Kozyreva, T. I. Administrativnoe pruzhdenie i ego tipy. M., 1957. (in Russian).

14. Prikaz FMS Rossii ot 22.04.2013 g. № 214 "Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavlenija Federal'noj migracionnoj sluzhboj gosudarstvennoj uslugi po vydache inostrannym grazhdanam i licam bez grazhdanstva razreshenija na vremennoe prozhivanie v Rossijskoj Federacii" // Bjul'teten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 10.03.2014. № 10 [The order of the Federal migration service of Russia dated 22.04.2013 № 214 "On approval of the Administrative regulations provided by the Federal migration service of the state service for issuance of the temporary accommodation in the Russian Federation to foreign citizens and persons without citizenship" // The Bulletin of normative acts of Federal Executive authorities. 10.03.2014. № 10]. (in Russian).

15. Federal'nyj zakon ot 10.12.1995 g. № 195-FZ (red. ot 25.11.2013 g.) "Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija naselenija v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 11.12.1995. № 5. St. 4872 [The Federal law from 10.12.1995 № 195-FZ (as amended on

25.11.2013) "On fundamentals of social services in the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 11.12.1995. № 5. Article 4872]. (in Russian).

16. Zakon RF ot 19.04.1991 g. № 1032-1 (red. ot 02.07.2013 g., s izm. ot 05.05.2014 g.) "O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 17. St. 1915 [The law of the Russian Federation from 19.04.1991 № 1032-1 (as amended from 02.07.2013, with var. from 05.05.2014) "On employment in the Russian Federation" // Collection of laws of the Russian Federation. 1996. № 17. Article 1915]. (in Russian)

17. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.1996. № 1. St. 16 [Family code of the Russian Federation from 29.12.1995 № 223-FZ (as amended on 02.07.2013)] // Collected legislation of the Russian Federation. 01.01.1996. № 1. Article 16. (in Russian).

Авторы публикации

Севрюгин Виктор Егорович — профессор кафедры административного и финансового права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Сысоева Марина Владимировна — аспирант кафедры административного и финансового права Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Victor E. Sevryugin — Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Institute of State and Law, Tyumen State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Marina V. Sysoeva — Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law, Institute of State and Law, Tyumen State University